

УДК 902.034“1853/1856”:069

DOI: 10.37279/2413-1741-2021-7-1-46-62

**«АРХЕОЛОГИЯ И КРЫМСКАЯ ВОЙНА. ЭПИЗОДЫ»:
МАТЕРИАЛЫ ПОДВОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ОПЫТ СОЗДАНИЯ
ВЫСТАВКИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ МУЗЕЕ-ЗАПОВЕДНИКЕ
«ХЕРСОНЕС ТАВРИЧЕСКИЙ»**

Букатов А. А., Прохорова Т. А.

*Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический»,
г. Севастополь, Российская Федерация.
E-mail: grejfrut@mail.ru; bukat@list.ru*

При раскопках на территории Гераклеяского полуострова и во время подводных исследований в бухтах Севастополя археологи сталкиваются с достаточно большим количеством материалов, связанных с одним из самых масштабных и, без преувеличения, трагических событий середины XIX века – Восточной (Крымской) войной, точнее, с эпизодами ее Крымской кампании 1854–1855 гг. Территория Государственного музея-заповедника «Херсонес Таврический» была ареной этого военного противостояния, самым непосредственным образом повлиявшего на проведение археологических работ на территории Херсонеса и судьбы его исследователей. Декорациями к этой драме выступали «ancient foundations» – «древние руины», обозначенные на военных картах рядом с позициями и местами базирования войск. Корабли неприятеля бросали якоря в бухтах Гераклеяского полуострова – местах древних гаваней. Морем, следуя древними судоходными маршрутами, осуществлялось снабжение войск, в прибрежных водах разворачивались отдельные эпизоды сражений. Подводные археологические находки этого периода, сохранившие массу интересной и уникальной информации, достаточно скудно представлены в музейных экспозициях. Изучение Крымской войны с точки зрения археологии представляется весьма перспективным направлением для дальнейших исследований. То, как и кем велись раскопки в годы войны, и то, что оставила Крымская война исследователям в археологическом отношении, – это лишь магистральные темы возможных изысканий. Изучение литературы и источников, археологические находки служат лишним тому подтверждением. Потенциал данной темы для исследователей истории Херсонеса обозначен выставкой «Археология и Крымская война. Эпизоды», проходившей в Государственном музее-заповеднике «Херсонес Таврический» в марте-июне 2020 г. В статье опубликован каталог предметов, обнаруженных подводными работами в бухте Казачьей и ставших основой экспозиции временной выставки «Археология и Крымская война. Эпизоды».

Ключевые слова: Херсонес Таврический, Крымская война, выставка, подводная археология, У. Симпсон, Р. Фентон, У. Манро.

Восточная, или Крымская, война 1853–1856 гг. является без преувеличения одним из самых масштабных и трагических событий середины XIX века. Боевые действия разворачивались на Кавказе, в Дунайских княжествах, на Балтийском, Черном, Азовском, Белом и Баренцевом морях, а также на Камчатке и Курилах. Однако наиболее драматичные события развивались на Крымском полуострове, для которого война не прошла бесследно. Как результат, сегодня в ходе раскопок на

территории Гераклейского полуострова и во время подводных исследований в бухтах Севастополя археологи сталкиваются с достаточно большим количеством материалов, связанных с событиями Восточной войны, точнее, с эпизодами ее Крымской кампании 1854–1855 гг. Как писал Павел Петрович Бабенчиков, «...археолога-обследователя подстерегает здесь (т. е. на Гераклейском полуострове. – *Ред.*) опасность, которая может привести (и приводила уже не раз) к недоразумениям и досадным ошибкам: пустынный в общем ландшафт Гераклейского полуострова, обвеянный дыханием тысячелетий, усыпляет бдительность, и среди руин действительно глубокой старины остатки даже недавнего прошлого трудно различимы. На этих спокойных равнинах полуострова, в его унылых и порой диких, как ущельях, балках невольно забывается близость к драматическим событиям, которые разыгрывались здесь в сравнительно недавнее время. Ведь из этой почвы и в значительной степени из материала древних памятников вырос грозный Севастополь... Севастополь – это ворота в Европу и угроза Востоку, здесь был главный театр кровавых событий 1854–1855 г., когда Европа мобилизовала свои лучшие военные силы в борьбе с Россией за пути на Восток. В годы Крымской войны и осады Севастополя на Гераклейском полуострове разместились армии четырех государств; территория полуострова была покрыта шумными палаточными лагерями вражеских войск и взрыта их грандиозными осадными работами. С окончанием военных действий полуостров снова быстро опустел, но к древним руинам прибавились новые» [10, с. 172].

Рис. 1. Часть экспозиции временной выставки «Археология и Крымская война. Эпизоды». Малый зал временных выставок византийской экспозиции Государственного музея-заповедника «Херсонес Таврический». Фото А. А. Букатова. Март 2020 г.

Территория Государственного музея-заповедника «Херсонес Таврический» и его хоры была ареной вооруженного противостояния в годы Крымской войны, повлиявшего на проведение археологических работ на территории Херсонеса и судьбы его исследователей. Декорациями к этой драме выступали «ancient foundations» – «древние руины», обозначенные на военных картах рядом с позициями и местами базирования войск. Не вызывает сомнений, что проведение активных боевых действий в непосредственной близости к памятникам неизбежно приводило к повреждению или утрате многих из них. Этим объясняется заметное число исследований, посвященных состоянию, использованию, истории изучения и, наконец, судьбам историко-культурного наследия Крыма в 1854–1856 гг., что, в свою очередь, в общем массиве трудов по истории Крымской войны оформилось в самостоятельное направление. Проблематика исследований весьма широка: от реконструкции событий войны до изучения формирования системы охраны памятников на полуострове. Отдельное внимание историков уделено проблеме утраты культурных ценностей в ходе военной кампании 1854–1856 гг. [12, с. 266; 11, с. 166–167]. В ряде публикаций авторы касались вопросов, связанных с раскопками силами союзников в окрестностях ключевых мест сражений (Керчь, Балаклава), прослежена судьба некоторых находок [3; 4; 1].

Таким образом, анализ имеющейся на сегодняшний день литературы позволяет утверждать, что раскопки, проводимые союзниками на территории полуострова, и связанные с ними факты вывоза и утраты культурных ценностей в Крыму продолжают обращать на себя внимание исследователей. Археологией были увлечены отдельные энтузиасты из стана вражеской коалиции. Известно, что на протяжении всего периода оккупации Керчи во время Крымской войны 1853–1856 гг. в городе активно работал член Королевского географического общества и Археологического института Великобритании и Ирландии доктор Дункан Мак-Ферсон (1812–1867). С октября 1855 г. до июня 1856 г. все свободное от служебных обязанностей время Мак-Ферсон посвящал археологическим раскопкам в Пантикапее, на Киммерийском Босфоре. После Крымской войны все находки англичанина были перевезены в Британский музей и вызвали большой интерес в научном мире. После возвращения в Англию доктор Мак-Ферсон издал в Лондоне книгу «Древности Керчи и исследования в Киммерийском Босфоре, с замечаниями по этнологической и физической истории Крыма» (1857) с полным и обстоятельным отчетом об археологических раскопках на Керченском полуострове.

Одновременно с ним с начала ноября до 14 декабря 1855 г. неподалеку от английской штаб-квартиры под Балаклавой проводил раскопки полковник английского 39 полка Уильям Манро (1818–1880). Описание хода этих работ можно найти в статьях английского корреспондента У. Рассела, опубликованных в газете «Illustrated London news». Уильям Манро предпринял любительские археологические раскопки в верховьях Сардинакиной балки. Предметы из этих раскопок ныне хранятся в Британском музее. Известны также и другие примеры ведения археологических работ, а сколько подобных случаев остались неизвестными, никем и нигде не зафиксированными! Если говорить об археологии в годы

Крымской войны, то мы вынуждены с сожалением констатировать, что все эти работы носили грабительский характер. Расцвет «черной археологии» в эти годы легко объясним отсутствием централизованного контроля за происходящим на этой территории.

Окрестности Севастополя, богатые в археологическом отношении предметами времен Крымской войны, вызывают не меньший интерес ученых. В ходе нескольких полевых сезонов сотрудниками отдела подводных исследований Государственного музея-заповедника «Херсонес Таврический» был накоплен богатый материал [2], ставший основой коллекции, которая была представлена на выставке «Археология и Крымская война. Эпизоды», проходившая в музее-заповеднике с 5 марта по 9 июля 2020 года¹ (рис. 1).

Корабли неприятеля бросили якоря в бухтах Гераклеяского полуострова – местах древних гаваней. Морем, следуя древними судоходными маршрутами, осуществлялось снабжение войск, в прибрежных водах разворачивались отдельные эпизоды сражений. Подводные археологические находки этого периода, сохранившие массу интересной и уникальной информации, достаточно скудно представлены в музейных экспозициях. Они иллюстрируют не только военное противостояние сильнейших Европейских держав, но и процессы революционного подъема промышленного производства первой половины XIX в. Экономические процессы способствовали бурному развитию в предвоенный период научных знаний, в том числе и археологии.

С мая по октябрь 1851 г. в Лондоне состоялось важное экономическое событие международного масштаба – выставка промышленных работ всех народов, сразу же получившая определение Великая. На ней были представлены лучшие достижения науки, промышленности, искусства и торговли, поэтому она в определенном смысле стала серьезным этапом в распространении идей промышленной революции. Интересной находкой, добытой в 2017 г. в ходе подводных исследований в Казачьей бухте, является фарфоровая пиала (кат. 3, рис. 2) с изображением павильона Первой Всемирной промышленной выставки (так называемого Хрустального дворца в Гайд-парке), в котором и выставлялась продукция наиболее передовых предприятий из 32 стран, разделенная на разные классы: горное дело, металлургия, машиностроение, химия и фармацевтика, пищевая промышленность, сельскохозяйственные орудия, текстиль, металлообработка, керамическое производство, производство стекла, строительство и т. д. Среди награжденных участников были российские предприятия и промышленники [8]. Накануне был выпущен ряд товаров, приуроченных к открытию выставки и посвященных ей. Среди таковых – фарфоровый сервиз, в состав которого и входила вышеупомянутая пиала. Примечательно, что в 1853 г. эта посуда уже была в пользовании на

---

¹ К сожалению, выставка проработала неполный месяц в связи с закрытием музея-заповедника из-за угрозы распространения новой коронавирусной инфекции COVID-2019. Подготовка настоящей публикации объясняется желанием организаторов познакомить более широкую аудиторию с главными аспектами, представленными на данной выставке.

английских военных судах и после недолгого срока службы оказалась на дне Казачьей бухты.

Изображение сюжетных сцен при производстве фарфоровой посуды прочно вошло в моду. Для этого использовали рисунки из книг, гравюры и другие источники. В фондах музея хранятся фрагменты двух фаянсовых тарелок, которые украшены изображением сцен семейной идиллии на фоне здания Итонского колледжа, основанного в 1440 г. королем Генрихом VI. На них изображена семья из трех человек, прогуливающаяся на природе, на фоне здания этого учебного заведения. Тарелки имеют клеймо «Eton College» (кат. 8).

Замечательным примером того, как могли украшать посуду, служит кружка из сине-белого фаянса, изготовленная в Глазго на предприятии «John & Matthew Perston Bell» (кат. 4, рис. 3), с изображениями сцен из романа «Хижина дяди Тома» американской писательницы Гарриет Бичер-Стоу (1851). «Хижина дяди Тома» стала для своего времени культурным феноменом, только в Британии и Франции были проданы сотни тысяч экземпляров этой книги. Публикация произведения послужила мотивом для изготовления многочисленных керамических и фарфоровых фигур персонажей, ваз и декоративных тарелок, изображавших сцены из романа. Подобные предметы интерьера создавались в основном для украшения викторианских салонов. Данный экземпляр можно датировать 1852–1856 гг. Тарелка из двух фрагментов, с сюжетом «Vine border» (кат. 5). Компания «John & Matthew Perston Bell» в больших объемах экспортировала свою продукцию в Юго-Восточную Азию, а также в Канаду и США. Они изготовили ряд специально разработанных трансферных печатных конструкций для рынка Юго-Восточной Азии, что представляет собой одно из величайших достижений британской гончарной промышленности. Фирма-производитель просуществовала с 1841 по 1912 г. и вошла в историю, как наиболее успешное предприятие в истории керамического производства Шотландии [13].

Крупные компании оснащали свои суда эксклюзивной посудой, изготовленной на заказ, с названием судна или логотипом самой организации. В этой связи интересен фрагмент фаянсовой тарелки, датируемой XIX в. На сохранившемся фрагменте изображен земной шар, под которым помещен ремень с якорем, еще ниже внутри стилизованной ленты читается «ROYAL MAIL SERVICE» («Королевская почтовая служба»); на внешней стороне в три строки: «JONATHAN PHILLIPS, | 358 & 359 Oxford Street | LONDON» (кат. 1, рис. 4). «The General Screw Steam Shipping Company» – одна из крупнейших британских пароходных компаний середины XIX в. Существовала с 1848 по 1857 г., в период расцвета ее флот доходил до 26 судов. Пароходы компании, зафрахтованные правительством в качестве военных транспортов, в 1854–1856 гг. активно участвовали в перевозках войск и грузов в Крым и обратно на «туманный Альбион». Среди судов компании наибольшую известность получил «Принц», погибший под Балаклавой во время бури 14 ноября 1854 г. Джонатан Филлипс, торговец фарфоровой посудой, проживавший по адресу: Лондон, Оксфорд стрит 358-359, известен с 1818 г. В 1843 г. человек с таким именем являлся одним из коммерческих директоров

Лондонского почтамта и совладельцем компании по розничной торговле фаянсовой и стеклянной посудой.

Другой фрагмент чашки происходит с парохода «Фиби» (кат. 2). Об этом свидетельствует надпись «PHOEBE», расположенная на дне, на внутренней поверхности предмета в круглой эмблеме в виде пояса. Снизу на дне подглазурный штамп: корона, под ней «DAVENPORT» «LONGPORT», ниже – «STAFFORDSHIRE». Пароход «Фиби» водоизмещением 613 т и с силовой машиной в 120 л.с. был построен в 1851 г. В 1853 г. приобретен компанией «Union Steam Collier Co» для перевозки угля. В 1854–1856 гг. все пять судов этой компании были зафрактованы британским правительством и использовались в качестве транспортов и почтовых пароходов для нужд войск в Крыму. В 1857 г. «Фиби» продали компании «Preston & Co, Glasgow».

Рис. 2. Пиала. с изображением павильона Первой Всемирной промышленной выставки. Фарфор. Англия. XIX в. ГМЗХТ. 2017: НВФ-1409/30.

С середины XVIII в. на английских фабриках выпускался фарфор, имитирующий китайские образцы [5]. В 2017 г. со дна Казачьей бухты в ходе раскопок был поднят фрагмент тарелки в «китайском стиле» со штампами фабрики «Podmore Walker & Co» (сюжет «Asiatic Pheasants»). Компания специализировалась на производстве расписной керамики подобного рода, ее продукция известна на рынке товаров с 1840 г. по настоящее время. Тогда же была обнаружена другая тарелка с популярным псевдокитайским сюжетом «Blue willow» (кат. 6, 7). Производством подобной посуды занимались в основном фабрики, располагавшиеся в крупнейшем английском центре по изготовлению фаянса и

фарфора – графстве Стаффордшир. Серия посуды с рисунком по мотивам романтической китайской легенды выпускается до настоящего времени, уже более 200 лет. На некоторых тарелках на внешней стороне дна нанесены клейма и оттиски в виде адмиралтейского якоря. На трех фрагментах сохранились штампы в виде якоря с обвитым цепью веретеном и надписью «LONDON», один фрагмент имеет клеймо в виде якоря и надпись по кругу «LINDER & Co», нанесенное синей краской.

Коллекция насчитывает 109 фаянсовых предметов английского и французского производства XIX в., 23 из которых были представлены на выставке, в том числе: миска фаянсовая с изображением ограды с беседкой, глазурированная бульонница и горшки, кувшин-рукомойник с носиком, пробитым пулей (кат. 9–12).

Рис. 3. Кружка производства компании «John & Matthew Perston Bell» с изображениями сцен из романа «Хижина дяди Тома». Фарфор. Англия. XIX в. ГМЗХТ. 2018: НВФ-1437/10.

К числу не менее интересных находок следует отнести стеклянные и особенно керамические бутылки (кат. 13, 14; рис. 5), которые «имея свойство защиты от воздействия света», в большей степени применялись для экспорта товаров в Индию и другие места, где погодные условия отличаются преобладающим количеством солнечных дней. Среди подводных находок присутствует целая серия подобных керамических сосудов. Указанные предметы служат дополнительной иллюстрацией

к описаниям походного солдатского и офицерского быта, а также устройства военных лагерей.

Яркие картины военно-полевой жизни представлены в пересказах очевидцев – на страницах мемуаров, дневников, в статьях корреспондентов, на фотографиях и картинах художников. Не только военный британский корпус был отправлен в Крым: во время Восточной войны в Таврике работали военные корреспонденты, фотограф Роджер Фентон (1819–1869) и шотландский художник Уильям Симпсон (1823–1899). Помимо тщательной фиксации всего происходящего они еще играли роль своеобразных агентов, ведь Англия рассчитывала победить в Восточной войне не только силой оружия, но и ментально. С началом Крымской войны разжигание европейскими средствами массовой информации русофобских настроений стало продолжением антироссийской информационной войны. Лондонская газета «Таймс» регулярно публиковала сведения о ходе военных действий, собранные специальным корреспондентом газеты в Крыму Уильямом Расселлом (1821–1907). [9].

Рис. 4. Фрагмент тарелки с надписью «GENERAL [SCREW STEAM] SHIPPING COMPANY». Фаянс. Англия. XIX в. ГМЗХТ. 2017: НВФ-1409/46.

Шотландский художник, рисовальщик и баталист Уильям Симпсон (1823–1899) побывал в Крыму дважды – в 1854–1855 гг., в разгар Крымской кампании, и пятнадцать лет спустя, в 1869 г. По результатам путешествий он подготовил рисунки, эскизы и акварели, которые принесли ему мировую славу и приставку «Крымский». Ко времени своей второй экспедиции в Крым Уильям Симпсон уже сотрудничал с лондонским изданием «The Illustrated London News», на страницах которого появились некоторые из его 44 рисунков, переведенных в литографии, с

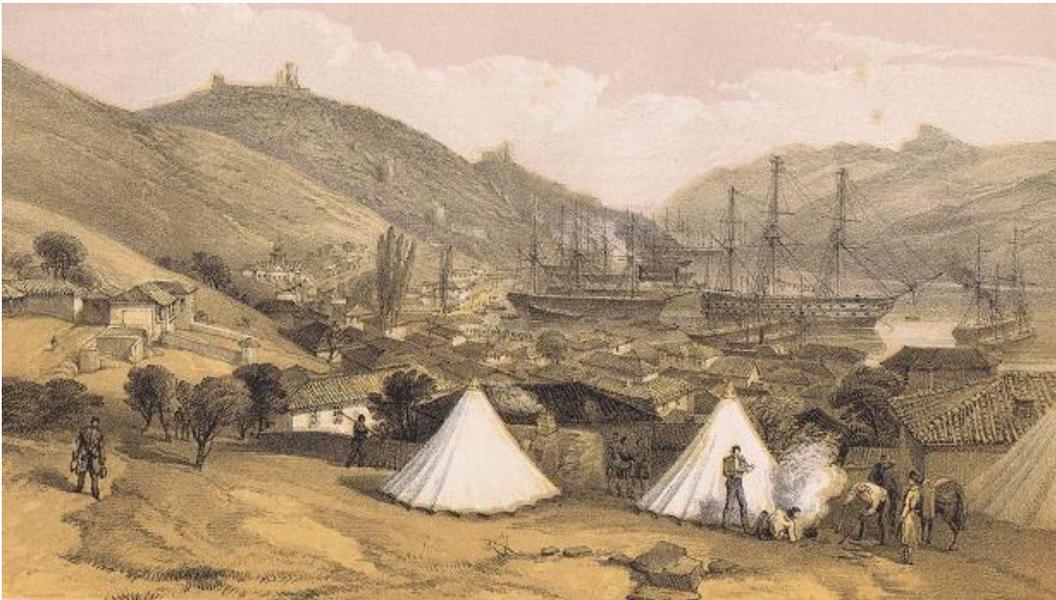
Рис. 5. Бутыль керамическая. Глина.
Англия. XIX в. ГМЗХТ. 2017:
НВФ-1409/13.

изображениями жителей, городов и ландшафтов Крыма. Под каждым из рисунков был комментарий автора, оставившего ценные замечания о виденных им объектах (рис. 6). Номера «The Illustrated London News» с работами Симпсона выходили с 22 мая по 24 июля 1869 г. Были среди них и рисунки из Севастополя. В дополнение к местам и объектам, связанным с войной 1854–1855 гг. и осадой Севастополя, Уильям Симпсон подготовил иллюстрации с остатками памятников древней истории этих мест – «Гробница среди древних скальных могил [в Инкермане]» и «Алтарь и руины древней церкви в соборе Святого Владимира [в Херсонесе]». Наряду с предметами, полученными в ходе археологических работ, фотографии Р. Фентона и рисунки У. Симпсона иллюстрируют быт в лагерях союзников, представляют нам картину того, как выглядел Крым и его памятники накануне одной из самых трагичных и разрушительных войн середины XIX в.

Одновременно с началом Крымской (Восточной) войны, в 1853 г., министр уделов и управляющий Кабинетом Его Величества Л. А. Перовский поручил проведение раскопок в Херсонесе графу А. С. Уварову. Эпицентр боевых действий в тот момент находился далеко за пределами Крыма, поэтому графу Уварову ничто не помешало в ходе этих работ исследовать самый большой из выявленных в Херсонесе христианских храмов, который до наших дней носит название «Уваровская базилика».

Отметим, что к этому времени на территории древнего города уже был выявлен целый ряд памятников: в 1827 г. Карлом Крузе открыты остатки трех церквей, в 1830–1840-х гг. раскопки в Херсонесе и его окрестностях проводил флотский офицер князь Владимир Иванович Барятинский, в 1839 г. руководство раскопками было передано Одесскому обществу истории и древностей, а в 1846 и 1847 гг. раскопки с целью найти богатые захоронения здесь производил чиновник Министерства Императорского Двора Демьян Васильевич Карейша. Памятники, найденные в ходе этих изысканий, с началом войны оказались под угрозой уничтожения.

Первооткрывателем базилики, названной впоследствии «Уваровской», был герой Синопского сражения, участник Крымской войны лейтенант 33-го флотского экипажа Черноморского флота Михаил Сергеевич Шемякин (1823–1855), имя которого умалчивалось в связи с самовольным характером производимых им работ, осуществлявшихся «без плана и ученой цели». Лейтенант Шемякин находился в гарнизоне Севастополя с первого дня обороны – с 13 сентября 1854 г.; командовал батареями № 26, 60 и 61 за 6-м бастионом. 28 марта 1855 г. у 6-го бастиона при бомбардировке он был «разорван ядром», пущенным с французской батареи. Место его погребения до сих пор не установлено [7, с. 154; 6, с. 210–211]. Что же до продолжения раскопок выявленной им базилики, то начавшаяся в октябре 1853 г. война России с Турцией, а в марте 1854 г. – с Англией и Францией, нарушила планы Уварова о продолжении работ. По мнению ряда исследователей, в непосредственной близости с комплексом «Уваровской базилики» летом 1855 г. велись фортификационные работы французов. Крымская кампания 1854–1856 гг. если и не превратила остатки христианского храма в руины, то уж никак не способствовала сохранению ее остатков.

Рис. 6. William Simpson. Balaclava looking towards the sea [Уильям Симпсон. Вид на Балаклавскую бухту по направлению к морю]. Тоновая литография. 230 x 160 мм. Лондон, 1855 г.

Не только предметы археологии были в числе трофеев союзников. Среди вывезенных ценностей были и 13 церковных колоколов из Севастополя, среди которых оказался и тот, который ныне известен как «Туманный колокол в

Херсонесе» (рис. 7). Чугунный гигант весом 150 пудов (по другим источникам – 350) был отлит в Таганроге в 1778 г., имеет изображения святых Николая и Фоки. В Париже он висел на звоннице Нотр-Дам-де-Пари, где находился до 1913 г. После возвращения в Севастополь висел на звоннице Свято-Владимирского собора в Херсонесе, а после закрытия монастыря использовался Управлением обеспечения безопасности и предотвращения кораблекрушений на Черном и Азовском морях в качестве звукового маяка. Свою функцию исполнял до 1960-х гг. Интересно, что еще один колокол из Севастополя до сих пор украшает звонницу другой парижской церкви – Норт-Дам-дю-Травай (Церковь Божьей матери Труда).

Из этих и других эпизодов соткана история – археология того времени, отдельные эпизоды Крымской войны, судьба херсонесского колокола, увезенного французскими войсками и долгое время находившегося на звоннице Нотр-Дам-де-Пари, история Уильяма Симпсона – художника времен Крымской войны, которому суждено было вернуться в Крым и Севастополь 15 лет спустя...

Война нанесла тяжелый урон, Севастополь находился в руинах. После окончания Крымской войны раскопки в Херсонесе были возобновлены не сразу. В 1861–1876 гг. археологические работы проводил монастырь: раскапывались и сохранялись преимущественно предметы византийского периода, из артефактов которого при монастыре был создан «Христианский музей». Остальные древние находки отправлялись в Одессу в Общество истории и древностей (ООИД).

В 1876 г. ООИД вновь начинает раскопки Херсонеса, продолжавшиеся до 1888 г. Был организован раскопчный комитет в составе действительных членов Общества и его вице-президента Николая Никифоровича Мурзакевича. В ходе этих работ в 1876–1877 гг. исследователи обращались и к изучению «Уваровской» базилики. По поручению Общества руководство раскопками в 1885–1888 гг. в Херсонесе было поручено военному инженеру генерал-майору Александру Бертье-Делагарду, известному крымскому историку, археологу и краеведу. В 1888 г. руководство раскопками взяла на себя Императорская археологическая комиссия, поручив их проведение Карлу Казимировичу Косцюшко-Валюжиничу. С тех пор раскопки более не прерывались, за исключением периодов Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн.

Изучение Крымской войны с точки зрения археологической составляющей представляется весьма перспективным направлением для дальнейших исследований. То, как и кем велись раскопки в годы войны, и то, что оставила Крымская война исследователям в археологическом отношении, – это лишь магистральные темы возможных изысканий. Изучение литературы и источников, археологические находки служат лишним тому подтверждением. Мы постарались показать потенциал данной темы выставкой «Археология и Крымская война. Эпизоды».

В основу экспозиции положена научная концепция, отражающая на примере Крымской войны взаимобратную связь между отдельным событием в истории и археологией как видом получения исторической истины путем проведения полевых работ. В данном аспекте мы рассматриваем военные события, в ходе которых могли

вестись и велись археологические работы, и археологию новейшего времени, избравшую предметом своего исследования предметы Крымской войны. Диалектическая суть данного процесса показана с помощью предметного и иллюстративного ряда. В качестве основных на выставке приняты принципы наглядности и предметности, где главными экспонатами выступают археологические находки, книги, репродукции гравюр, фотографий и литографий, а также архивные материалы. Главный метод экспонирования – тематико-хронологический, она рассчитана на широкий круг посетителей, доходчива и универсальна. Лаконичное художественное оформление и единство стиля усиливают эстетическую сторону восприятия. Вся экспозиция поделена на экспозиционные разделы, представляющие собой составные части экспозиции, которые выражают определенную законченную мысль, определенную идею. Таких комплексов выделено четыре.

Первый раздел посвящен археологическим исследованиям, которые велись на территории Херсонеса и его окружи до начала Крымской войны, и охватывает хронологический период с 1827 г. (начало археологического изучения Херсонеса) до 1853 г. (год начала Крымской войны и время последнего предвоенного полевого сезона в Херсонесе под руководством графа А. С. Уварова).

Рис. 7. Колокол из Севастополя, вывезенный во время Крымской войны, в период осады Севастополя. Собор Норт-Дам, Париж.

Второй раздел состоит из предметов, рассказывающих в сжатом виде о ходе военных действий, вернее, об отдельных эпизодах Крымской кампании 1854–1855 гг. Представлена карта из атласа Э. И. Тотлебена, рисунки художника У. Симпсона, фотографии Р. Фентона, повествующие о расположении лагерей противоборствующих сторон, показывающие некоторые сюжеты военно-полевой жизни, дающие общее представление о быте и атмосфере пребывания англичан и французов в Крыму. Содержательно с ним связан третий раздел выставки, состоящий из полученных в ходе подводных археологических работ находок, который позволяет получить понятие о предметах, бывших в употреблении у союзников. Далее в статье представлен каталог предметов времен Крымской войны, полученных в ходе подводных археологических работ в 2017–2018 гг. и составлявших основу третьего раздела. В него, однако, не вошли те вещи, которые археологи обнаруживают во время сухопутных земляных работ – этот комплекс предметов также состоит из интереснейших находок и, безусловно, заслуживает внимательного изучения.

Четвертый заключительный раздел выставки посвящен последствиям войны. Событие это, сложное и противоречивое, можно оценивать и с позиций ее значения для общемировой и российской истории, а также с точки зрения ее практического значения, в том числе и для археологии. В данном ключе Крымская война стала причиной разрушения ряда памятников силой оружия и руками «черных археологов». В то же время предметы, которые сегодня также являются предметами старины, оставшиеся на полях сражений, на месте лагерей, в местах кораблекрушений, могут составить самостоятельные археологические коллекции, которые, без сомнения, найдут своего исследователя.

**Каталог выставки «Археология и Крымская война. Эпизоды».
ФГБУК «Государственный историко-археологический музей-заповедник
«Херсонес Таврический», г. Севастополь.
5 марта – 9 июля 2020 г.**

1. Фрагмент тарелки. Фаянс. Англия. XIX в. ГМЗХТ. 2017: **НВФ-1409/46.**

Декорирована по краю темно-серым растительным орнаментом, с помещенным в центре ее внутренней части рисунком земного шара, вокруг которого между канатами частично сохранившаяся надпись «GENERAL [SCREW STEAM] SHIPPING COMPANY». Под земным шаром помещен ремень с якорем, еще ниже внутри стилизованной ленты читается «ROYAL MAIL SERVICE» («Королевская почтовая служба»); на внешней стороне в три строки: «JONATHAN PHILLIPS, | 358 & 359 Oxford Street | LONDON».

2. Фрагмент чашки с парохода «Фиби». Фарфор. Англия. XIX в. ГМЗХТ. 2018: **НВФ-1437/24.**

Чашка сохранилась на 75%, имеет рельефный волнистый край, высоко выступающую ручку-кольцо, кольцевидный поддон. Внутренняя часть покрыта

краской цвета кобальта с росписью золотом (плохо сохранившейся). На дне, на внутренней поверхности в круглой эмблеме в виде пояса надпись «РНОЕВЕ». Снизу на дне подглазурный штамп: корона, под ней «DAVENPORT» «LONGPORT» ниже «STAF-FORDSHIRE».

3. Пиала. Фарфор. Англия. XIX в. ГМЗХТ. 2017: **НВФ-1409/30.**

Изображен рисунок павильона Первой Всемирной промышленной выставки, проходившей в Лондоне с мая по октябрь 1851 г.

4. Кружка. Фарфор. Англия. XIX в. ГМЗХТ. 2018: **НВФ-1437/10.**

Изготовлена в Глазго на предприятии «John & Matthew Perston Bell», с изображениями сцен из романа «Хижина дяди Тома» американской писательницы Гарриет Бичер-Стоу (1851).

5. Тарелка из двух фрагментов с сюжетом «Vine border». Фарфор. Англия. XIX в. ГМЗХТ. 2018: **НВФ-1437/18; 2017: НВФ-1409/47.**

Фирма-производитель «John & Matthew Perston Bell».

6. Фрагмент тарелки со штампами фабрик Podmore Walker & Co (сюжет «Asiatic Pheasants»). Фарфор. Англия. XIX в. ГМЗХТ. 2017: **НВФ-1409/42.**

7. Тарелки с популярным псевдокитайским сюжетом «Blue willow». Фарфор. Англия. XIX в. ГМЗХТ. 2017: **НВФ-1409/31, НВФ-1409/32, НВФ-1409/58.**

На трех фрагментах сохранились штампы в виде якоря с обвитым цепью веретеном и надписью «LONDON», один фрагмент имеет клеймо в виде якоря и надпись по кругу «LINDER & Co», нанесенное синей краской.

8. Фрагменты 2 тарелок с клеймом «Eton College». Фарфор. Англия. XIX в. ГМЗХТ. 2017: **НВФ-1409/44, НВФ-1409/45.**

9. Миска фаянсовая, с изображением ограды с беседкой. Фарфор. Англия. XIX в. ГМЗХТ. 2018: **НВФ-1437/11.**

10. Глазурованная бульонница. Фарфор, глазурь. Англия. XIX в. ГМЗХТ. 2017: **НВФ-1409/6.**

11. Глазурованные горшки, 2 шт. Фарфор, глазурь. Англия. XIX в. ГМЗХТ. 2017: **НВФ-1409/3, НВФ-1409/5.**

12. Кувшин-рукомойник с носиком, пробитый пулей. Фарфор. Англия. XIX в. ГМЗХТ. 2018: **НВФ-1437/2.**

13. Бутылки стеклянные. Стекло. Англия. XIX в. ГМЗХТ. 2017: **НВФ-1409/18, НВФ-1409/19.**

14. Бутыль керамическая. Глина. Англия. XIX в. ГМЗХТ. 2017: **НВФ-1409/13.**

15. Тарелка глубокая, покрытая черной глазурью Глина, глазурь. Англия. XIX в. ГМЗХТ. 2017: **НВФ-1409/12.**

16. Чернильница фаянсовая и чернильница из темно-коричневого стекла Фарфор, стекло. Англия. XIX в. ГМЗХТ. **НВФ-1409/15, НВФ-1409/16.**

Список использованных источников и литературы

1. Аржанов А. Ю. Раскопки полковника Манро на Гераклеийском полуострове во время Крымской войны 1854–1856 годов / А. Ю. Аржанов // Древности. – 2012. – Вып. 11. – С. 252–263.

Arzhanov A. Yu. Raskopki polkovnika Manro na Gerakleiskom poluostrove vo vremya Krymskoi voiny 1854–1856 godov / A. Yu. Arzhanov // *Drevnosti*. – 2012. – Вып. 11. – С. 252–263.

2. Букатов А. А., Ляшук П. М. Английский керамический комплекс периода Крымской кампании 1854–1856 гг. из бухты Казачья / А. А. Букатов, П. М. Ляшук // *Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Крымская (Восточная) война 1853–1856 гг. и оборона Севастополя 1854–1855 гг.: результаты и перспективы исследований»*. К 165-летию начала обороны Севастополя 1854–1855 гг. – Севастополь, 2019. – С. 3–14.

Bukatov A. A., Lyashuk P. M. Angliiskii keramicheskii kompleks perioda Krymskoi kampanii 1854–1856 gg. iz bukhty Kazach'ya / A. A. Bukatov, P. M. Lyashuk // *Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Krymskaya (Vostochnaya) voina 1853–1856 gg. i oborona Sevastopolya 1854–1855 gg.: rezul'taty i perspektivy issledovaniy»*. К 165-letiyu nachala oborony Sevastopolya 1854–1855 gg. – Sevastopol', 2019. – С. 3–14.

3. Бутягин А. М. Материалы из раскопок Данкана Макферсона курганов на мысу Ак-Бурун в коллекции Британского музея / А. М. Бутягин // *XVII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Исследователи и исследования* / Ред.-сост. Зинько В. Н., Зинько Е. А. – Керчь, 2016. – С. 63–68.

Butyagin A. M. Materialy iz raskopok Dankana Makfersona kurganov na mysu Ak-Burun v kolleksii Britanskogo muzeya / A. M. Butyagin // *XVII Bosporskie chteniya. Bospor Kimmeriiskii i varvarskii mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Issledovateli i issledovaniya* / Red.-sost. Zin'ko V. N., Zin'ko E. A. – Kerch', 2016. – С. 63–68.

4. Быковская Н. В. К вопросу об археологических исследованиях на Керченском полуострове в годы Крымской войны / Н. В. Быковская // *XVII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Исследователи и исследования* / Ред.-сост. Зинько В. Н., Зинько Е. А. – Керчь, 2016. – С. 68–72.

Bykovskaya N. V. K voprosu ob arkhelogicheskikh issledovaniyakh na Kerchenskom poluostrove v gody Krymskoi voiny / N. V. Bykovskaya // *XVII Bosporskie chteniya. Bospor Kimmeriiskii i varvarskii mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Issledovateli i issledovaniya* / Red.-sost. Zin'ko V. N., Zin'ko E. A. – Kerch', 2016. – С. 68–72.

5. Исаева О. А. Ранний английский фарфор: от алхимии к становлению производства / О. А. Исаева // *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств*. – 2014. – № 4 (21). – С. 98–102.

Isaeva O. A. Rannii angliiskii farfor: ot alkhimii k stanovleniyu proizvodstva / O. A. Isaeva // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. – 2014. – № 4 (21). – С. 98–102.

6. Ляшук П. М. Офицеры Черноморского флота, погибшие при защите Севастополя в 1854–1855 годах: биогр. справ. / П. М. Ляшук. – Симферополь, 2005. – 256 с.

Lyashuk P. M. Ofitsery Chernomorskogo flota, pogibshie pri zashchite Sevastopolya v 1854–1855 godakh: biogr. sprav. / P. M. Lyashuk. – Simferopol', 2005. – 256 s.

7. Крымская война в лицах / сост. Г. Н. Гржибовская. – Симферополь, 2009. – 220 с.

Krymskaya voina v litsakh / sost. G. N. Grzhibovskaya. – Simferopol', 2009. – 220 s.

8. Макотина С. А. Первая всемирная промышленная выставка Лондон 1851 год. Развитие и эксплуатация поствыставочного пространства всемирных промышленных выставок XIX начала XX веков / С. А. Макотина // *Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость*. – 2011. – № 1 (1). – С. 179–193.

Makotina S. A. Pervaya vsemirnaya promyshlennaya vystavka London 1851 god. Razvitie i ekspluatatsiya postvystavochnogo prostranstva vsemirnykh promyshlennykh vystavok XIX nachala XX vekov / S. A. Makotina // *Izvestiya vuzov. Investitsii. Stroitel'stvo. Nedvizhimost'*. – 2011. – № 1 (1). – С. 179–193.

9. Прохорова Т. А. Возвращение в Крым: второй взгляд на Крым художника Уильяма Симпсона (1869 г.). Древности Инкермана и Херсонеса / Т. А. Прохорова // *Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Исторические науки*. – 2018. – Т. 4 (70). – С. 79–108.

Prokhorova T. A. Vozvrashchenie v Krym: vtoroi vzglyad na Krym khudozhnika Uil'yama Simpsona (1869 g.). Drevnosti Inkermana i Khersonesa / T. A. Prokhorova // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki. – 2018. – Т. 4 (70). – С. 79–108.

10. Репников Н. И., Бабенчиков В. П., Бабенчиков П. П., Веймарн Е. В. «Гераклейский сборник» 1936 г. / Н. И. Репников, В. П. Бабенчиков, П. П. Бабенчиков и др. // «Гераклейский сборник» 1936 г.: коллективная монография Н. И. Репникова, П. П. Бабенчикова, В. П. Бабенчикова, Е. В. Веймарна / Вступ. ст. Ю. А. Виноградов, А. А. Непомнящий, В. В. Акимченков, Т. Н. Смекалова; науч. ред. Ю. А. Виноградов, Т. Н. Смекалова. – СПб.: Алетейя, 2018. – 204 с. – (Серия: Гераклейский сборник. Материалы и источники по изучению хоры Херсонеса Таврического. Вып. I).

Repnikov N. I., Babenchikov V. P., Babenchikov P. P., Veimarn E. V. «Gerakleiskii sbornik» 1936 g. / N. I. Repnikov, V. P. Babenchikov, P. P. Babenchikov i dr. // «Gerakleiskii sbornik» 1936 g.: kollektivnaya monografiya N. I. Repnikova, P. P. Babenchikova, V. P. Babenchikova, E. V. Veimarna / Vstup. st. Yu. A. Vinogradov, A. A. Nepomnyashchii, V. V. Akimchenkov, T. N. Smekalova; nauch. red. Yu. A. Vinogradov, T. N. Smekalova. – SPb.: Aleteiya, 2018. – 204 s. – (Seriya: Gerakleiskii sbornik. Materialy i istochniki po izucheniyu khory Khersonesa Tavricheskogo. Vyp. I).

11. Шаманаев А. В. Вывоз из Крыма археологических находок зарубеж в XVIII – начале XX века: перспективы исследования проблемы / А. В. Шаманаев // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки. – 2016. – Т. 2 (68), №2. – С. 162–173.

Shamanaev A. V. Vyvoz iz Kryma arkheologicheskikh nakhodok zarubezh v XVIII – nachale XX veka: perspektivy issledovaniya problemy / A. V. Shamanaev // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Seriya «Istoricheskie nauki». – Т. 2 (68), №2. – 2016. – С. 162–173.

12. Шаманаев А. В. Утрата культурных памятников в ходе Крымской войны / А. В. Шаманаев // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. – 2013. – № 3 (117). – С. 265–273.

Shamanaev A. V. Utrata kul'turnykh pamyatnikov v khode Krymskoi voiny / A. V. Shamanaev // Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 2, Gumanitarnye nauki. – 2013. – № 3 (117). – С. 265–273.

13. Kelly H. E. The Glasgow Pottery of John and Matthew Perston Bell: China and Earthenware Manufacturers in Glasgow / H. E. Kelly. – London, 2006. – 167 p.

Prokhorova T. A., Bukatov A. A. «Archeology and the Crimean war. Episodes»: the materials of underwater research and experience of creating an exhibition in the State Museum-reserve «Tauric Chersonese».

During excavations on the territory of the Heracleian Peninsula and during underwater research in the bays of Sevastopol, archaeologists are faced with a large number of materials related to one of the most ambitious and, without exaggeration, tragic events of the mid-XIX century – the Eastern (Crimean) War, more precisely, with episodes of its Crimean campaign in 1854–1855. The territory of the State Museum-Reserve «Tauric Chersonese» was the scene of this military confrontation, which directly affected the conduct of archaeological work on the territory of Chersonesos and the fate of its researchers. The ancient ruins, or so called «ancient foundations», marked on military maps next to the positions and locations of the troops, were the scenery for this drama. The enemy ships anchored in the bays of the Heracleian Peninsula – the places of ancient harbors. By sea, following the ancient shipping routes, the supply of troops was carried out, the individual episodes of battles unfolded in the coastal waters. Underwater archaeological finds of this period, which have preserved a lot of interesting and unique information, are rather poorly represented in museum expositions. The study of the Crimean War from the point of archeology view is a very promising direction for further research. How and by whom the excavations were conducted during the war, and what the Crimean War left for researchers in the archaeological sense, are only the main topics of possible research. The study of literature and sources, archaeological finds serve as an additional confirmation of this.

The potential of this topic for researchers of the history of Chersonesos is indicated by the exhibition «Archeology and the Crimean War. Episodes», which took place in the State Museum-Reserve «Chersonesos Tauris» in March-June 2020. The exposition is based on a scientific concept that reflects, on the example of

the Crimean War, the reciprocal relationship between a particular event in history and archaeology as a form of obtaining historical truth through field work. In this aspect, we consider the military events, during which archaeological work could have been carried out and conducted, and the archaeology of modern times, which chose the objects of the Crimean War as the subject of its research. The dialectical essence of this process is shown with the help of a subject and illustrative series. The main principles of visibility and objectivity are adopted at the exhibition, where the main exhibits are archaeological finds, books, reproductions of engravings, photographs and lithographs, as well as archival materials. The main method of exposure is thematic and chronological, it is designed for a wide range of visitors, is understandable and universal. Laconic decoration and unity of style enhance the aesthetic side of perception. The entire exposition is divided into exposition sections, which are the components of the exposition and express a certain finished idea. There are four such complexes: archaeological research of Chersonesos and its chora before the start of the Crimean War; the course of military operations, or rather, about individual episodes of the Crimean Campaign in 1854–1855; items from the Crimean War, obtained during underwater archaeological work in 2017–2018; the aftermath of the war and its archaeological legacy. The article contains a catalog of objects discovered by underwater work in the Kazachya Bay and which became the basis of the temporary exhibition «Archeology and the Crimean War. Episodes».

Keywords: Tauric Chersonese, Crimean war, exhibition, underwater archeology, W. Simpson, R. Fenton, W. Munro.